

Художественное раскрытие темы труда и стойкости народа в романе Ф. Абрамова «Братья и сёстры»

Гиёсова Василя Авазовна

Старший преподаватель кафедры русской филологии (PhD)
Ферганского Государственного университета

Абдувахобова Дильшода

4- курс, студент Ферганского Государственного университета

Введение

«Братья и сёстры» Ф. Абрамова занимает особое место, поскольку отвергает привычную картину войны. Роман отводит взгляд от передовой и направляет его в опустевший тыл, в деревню Пекашино. С началом войны, когда мужчины уходят, тыл переживает свои неофициальные, скрытые «потери». Здесь народная стойкость рождается не в бою, а в изнурительном, непрекращающемся труде, который становится сутью выживания и негласным, но решающим вкладом в общую Победу.

Цель данного тезиса — аналитически раскрыть уникальный художественный метод Ф. Абрамова в романе «Братья и сёстры», показывая, как он десакрализует традиционную тему «героического» тыла.

Художественное Измерение Стойкости: Новая Оптика Ф. Абрамова в Романе «Братья и сёстры»

1. Повседневность как Эпицентр Художественного Фокуса и Деконструкция Эпоса

Абрамов сознательно смещает повествовательный центр с героического фронтового эпоса на хронотоп крестьянской обыденности, что является методологическим вызовом традиционной военной прозе. Крупным, плакатным событиям автор предпочитает педантичную фиксацию ежедневного, изнуряющего цикла: заготовки, поддержание скудного хозяйства, суровая регламентация распределения ресурсов. Эта бытовая фактура служит не просто фоном, а ключевым инструментом для деконструкции героического мифа. Труд в Пекашине предстает не как социальный заказ, а как экзистенциальная необходимость¹, как первозданный механизм морального нераспада, позволяющий общине сохранять целостность и человеческое достоинство в условиях тотальной изнурённости и системной несправедливости трудовой. Повседневность, доведённая до предела выживания, становится у Абрамова высшей формой стойкости. Абрамов, смещая центр повествования с фронтового эпоса на деревенскую повседневность, демонстрирует, что выживание и моральная стойкость народа формируются именно в бытовых испытаниях. Дополнительно стоит отметить, что писатель использует детали сезонного цикла, подчеркивая ритм жизни деревни: весенние посевы, летняя жатва, зимние заготовки — все это превращается в ритуал выживания, связывающий поколения и формирующий коллективную устойчивость.

2. Женский Труд как Онтологический Оплот и Физиологический Ресурс

Одной из наиболее революционных художественных особенностей романа является акцентная сакрализация женского труда. Женщина у Абрамова занимает не вспомогательное, а центральное, онтологическое положение, становясь фактической тягловой и моральной силой, удерживающей деревню над пропастью. Варвара и другие героини предстают как «физиологические доноры» общины: их стойкость — это стойкость истощённого, но не сломленного тела². Писатель с предельной искренностью фиксирует амбивалентное эмоциональное состояние героинь — сплетение усталости, страха и раздражения — при неизменном, упорном продолжении работы. Их труд лишён пафоса «подвига»; это императив сохранения жизни и психологической устойчивости общины, что наделяет произведение глубоким реализмом. Абрамов показывает, что

именно женская часть деревни несёт на себе невосполнимую тяжесть войны, превращая свой труд в метафизический акт самопожертвования.

Кроме физической нагрузки, женский труд у Абрамова имеет психологический и культурный контекст. Женщины становятся хранительницами традиций, памяти и родовой культуры: передача опыта, рассказ о прошлом, обучение детей — всё это формирует невидимую, но мощную духовную опору. Их повседневные действия становятся мостом между прошлым и будущим, что усиливает тему стойкости.

3. Мелочи Быта как Способ Раскрытия Трагической Стойкости

Уникальная художественная стратегия Абрамова базируется на макроскопическом использовании малых бытовых деталей, которые функционируют как символические единицы трагедии. Сцены спора о распределении последнего мешка муки, эпизоды, где старики берут на себя работу подростков, или настойчивое стремление к сохранению домашнего порядка в полуразрушенном быту — все эти эпизоды-микрокосмы на первый взгляд кажутся незначительными.

Однако именно они создают эффект присутствия и ощущение подлинной, несломленной силы народа. Важной деталью является отсутствие техники и истощенный скот, что заставляет женщин буквально впрягаться в плуг³. Писатель утверждает: величие духа проявляется в умении довести дело до конца в условиях голода, безнадёжности и физического истощения, превращая будничную рутину в моральный подвиг.

Интересной художественной деталью является систематическое отсутствие ресурсов: холодные печи, истощённый скот, редкие инструменты. Абрамов показывает, что стойкость народа проявляется в рационализации дефицита, в умении из ничего создавать жизнь. Ещё один аспект — межпоколенческие связи: дети учатся трудиться с раннего возраста, старики берут на себя работу молодежи, а такие сцены раскрывают социальный код выживания, передающийся от поколения к поколению.

4. Труд как Форма Внутреннего Молчаливого Сопротивления и Этическая Доминанта

Для героев Абрамова труд выходит за рамки физиологического процесса, становясь мощнейшей психологической защитой и этической доминантой.

В атмосфере неопределённости, тревоги и отсутствия мужской опоры, работа обретает черты ритуала, который отгораживает человека от отчаяния и атомизации. Такое осмысление труда как «внутреннего сопротивления» придаёт роману философскую глубину⁴: стойкость народа формируется в недрах личной воли и морального долга перед землёй, а не перед партией. Именно поэтому в тексте практически нет громких деклараций и пафоса; вместо этого доминирует напряжённое молчание и немая решимость. Это молчание становится художественным приёмом, который, по замыслу Абрамова, говорит о силе духа гораздо убедительнее, чем любая идеологическая риторика. Труд здесь — это способ сохранения Человека в нечеловеческих условиях.

Важно подчеркнуть, что труд в романе выполняет также ритуальную и эстетическую функцию. Писатель часто описывает действия героев с высокой точностью и почти визуальной детализацией, что превращает обычную работу в эстетическое переживание, через которое раскрывается моральный и духовный рост персонажей. Молчаливое, бескомпромиссное выполнение обязанностей становится метафорой сопротивления обстоятельствам, где стойкость народа и личная этика неразрывно связаны.

5. Коллективизм и моральный кодекс как художественная структура

Абрамов показывает, что личная стойкость невозможна без коллективной. Деревня функционирует как социальный организм, где каждый трудовой и бытовой акт влияет на других. Моральный кодекс, складывающийся из традиций, правил совместного труда и взаимопомощи, становится основой художественной конструкции: через маленькие эпизоды — совместное строительство, помощь соседям, распределение дефицитных ресурсов — раскрывается, как народ сохраняет человеческое достоинство.

6. Природа и пространство как отражение трудовой стойкости

Хронотоп деревни у Абрамова тесно связан с природой: леса, поля, реки не просто служат фоном, а становятся активным элементом художественного раскрытия стойкости. Природные препятствия — засуха, холод, голод — усиливают драматизм труда и подчеркивают моральную силу героев. Взаимодействие человека с природой — это постоянная проверка стойкости и умение сохранять равновесие между физическими усилиями и внутренним миром.

7. Лирические и поэтические элементы как контрапункт социальной боли

Хотя Абрамов минимизирует лирику, её редкие проявления — запах земляники, журчание ручья, полет журавлей — усиливают эмоциональное восприятие стойкости. Эти детали становятся пунктами эмоционального дыхания, которые контрастируют с тяжестью труда, подчеркивая, что человеческая стойкость неразрывно связана с вниманием к красоте окружающего мира, даже в условиях войны.

Заключение

В романе Ф. Абрамова «Братья и сёстры» труд и стойкость народа показаны как основа жизни тыла в годы войны. Автор сознательно делает акцент на социальной стороне быта, отражая ту тяжесть, которая формирует внутреннюю устойчивость человека. Поэтому лирические моменты появляются редко и быстро исчезают под давлением реальности. Не случайно И. Золотусский отмечал: «Абрамов скуп на описания любви... Социальная боль забивает в его прозе остальные чувства... Только мелькнет где-то упоминание о „запахе невидимой земляники“... — и всё».

Так Абрамов подчеркивает: истинная сила людей раскрывается не в романтических переживаниях, а в ежедневном труде, который становится главным проявлением народной стойкости.

Список литературы

- Абрамов Ф. А. Братья и сёстры. — М.: Советский писатель, 1980.
- Abdukadirova, M. M. (2025, November). The Role Of Digital Technologies And Artificial Intelligence In English Language Teaching. In International Conference on Global Trends and Innovations in Multidisciplinary Research (Vol. 1, No. 5, pp. 47-49).
- Муминова, Н. А. (2018). Проблемная организация уроков родного языка начальных классов. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, (5), 68-69.
- Xusniddin o'g'li, X. S. (2024). ВАЖНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ.
- Hakimova, M. (2023). DEVELOPMENT OF LINGUISTIC COMPETENCE AMONG STUDENTS. Development of Pedagogical Technologies in Modern Sciences, 2 (12), 52–54.
- Багдасарова, Э. С., & Расулова, В. Б. (2019). Роль кетоза при алкогольной зависимости и эффективность препаратов при устранении алкоголизма. International Academy Journal Web of Scholar, 1(1 (31)), 31-35.
- Rahmonkulova, O. A. (2021). THE ROLE OF EMBROIDERY IN THE DEVELOPMENT OF UZBEK FOLK ARTS. In НАУКА И ТЕХНИКА. МИРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ (pp. 20-26).
- Sherzodovna, T. S., & Mamatkulovna, D. N. FEATURES OF CURRICULUM IN SECONDARY EDUCATION.
- Shodiyeva, G. (2025, October). Classification Of Word Groups In English. In International Conference on Global Trends and Innovations in Multidisciplinary Research (Vol. 1, No. 4, pp. 219-223).
- Shodiyeva, G. (2025, October). Classification Of Word Groups In English. In International Conference on Global Trends and Innovations in Multidisciplinary Research (Vol. 1, No. 4, pp. 219-223).

- XAITBOYEVICH, D. X., & QIZI, S. G. N. (2025, July). O 'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA SO 'Z TURKUMLARINI TASNIFLASHDAGI LINGVISTIK YONDASHUVLAR. In Russian-Uzbekistan Conference (pp. 307-309).
- Золотусский И. П. Статьи о современной литературе. — М.: Молодая гвардия, 1985.
- Курбатов В. Я. Русская деревенская проза второй половины XX века. — М.: Флинта, 2001.
- Чернышев Е. Г. Творчество Фёдора Абрамова: мир, человек, традиции. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
- Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979.